

АКТИВНОСТЬ 5'-НУКЛЕОТИДАЗЫ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ПРИ РЕЗУС-КОНФЛИКТНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

А. Ф. Субханкулова

Кафедра акушерства и гинекологии № 2 (зав. — проф. Б. Г. Садыков), кафедра биохимии (зав. — проф. Д. М. Зубаиров) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени С. В. Курашова, Республиканская клиническая больница (главрач — С. В. Абуладзе) МЗ ТАССР

При резус-конflikте главным повреждающим фактором является реакция антиген — антитело, грубо нарушающая многие механизмы, обеспечивающие гомеостаз [8]. Реакция антиген — антитело происходит в основном на поверхности плаценты. При тяжелых формах изосерологической несовместимости матери и плода наблюдаются отек и дистрофия структурных элементов хориона и децидуальных оболочек с расстройством важнейших функций плаценты [9].

Д. М. Зубаировым и В. И. Кузнецовым [5, 6] было установлено, что в тканях человека плазматическая мембрана многих клеток обладает наибольшей тромбопластической активностью и она же содержит фермент 5'-нуклеотидазу (КФ 3.1.3.5), которая оказалась подходящим маркером тромбопластинемии у больных с атеросклеротическим кардиосклерозом, инфарктом миокарда [3, 4], травмами головного мозга [1]. Исследования П. С. Гуревича и соавт. [2] показали, что у резус-изосенсибилизированных женщин, родивших детей с врожденной желтушной и отечной формами гемолитической болезни, еще во время беременности имеются признаки нарушения кровотока в венах и артериях среднего и крупного калибра.

Целью настоящей работы было изучение активности 5'-нуклеотидазы в сыворотке венозной, пуповинной и ретроплацентарной крови.

Обследовано 40 беременных и 40 их новорожденных. Из них 20 изосенсибилизированных к резус-антигену беременных составили основную группу, 20 здоровых — контрольную. Возраст пациенток колебался от 19 до 36 лет. Одна женщина в основной группе была первородящей, 19 — повторнородящими. В контрольной группе было 8 первобеременных и 12 повторнобеременных. Всем беременным проводили клиничко-биохимические исследования. Так, концентрация непрямого билирубина в сыворотке крови беременных основной группы колебалась от 2,6 до 11,8 мкмоль/л, активность щелочной фосфатазы — от 90 до 210 Е/л, титр резус-антител — от 1 : 4 до 1 : 128.

Из 20 изосенсибилизированных беременных четверо родили резус-отрицательных детей, одна — здорового резус-положительного ребенка, 15 — резус-положительных детей с гемолитической болезнью новорожденных.

Активность 5'-нуклеотидазы определяли по методу Кэмпбелла [10]. Результаты исследований приведены в таблице.

Активность 5'-нуклеотидазы (нкат/л) в крови матерей и новорожденных при нормальной и резус-конflikтной беременности

Сыворотка	n	Контрольная группа	n	Основная группа (резус-конflikт)	p
Венозной крови рожениц	20	116,0 ± 12,5	15	111,0 ± 18,3	= 0,8
Ретроплацентарной крови рожениц	17	214,0 ± 21,7	10	482,2 ± 140,6	= 0,02
Пуповинной крови новорожденных	20	107,3 ± 12,3	15	147,1 ± 20,9	< 0,05

Как видно из таблицы, активность 5'-нуклеотидазы в сыворотке венозной крови рожениц контрольной группы не отличается от показателей у здоровых лиц. Не было отмечено изменения активности 5'-нуклеотидазы и в сыворотке крови рожениц с резус-конflikтной беременностью, но в сыворотке ретроплацентарной крови активность 5'-нуклеотидазы была в 4 раза выше, чем в сыворотке венозной крови рожениц.

Обнаружено также статистически достоверное увеличение активности 5'-нуклеотидазы в сыворотке пуповинной крови новорожденных при резус-конflikте по сравнению со здоровыми новорожденными.

Приводим одно из наших наблюдений.

З., 34 лет, поступила в родильное отделение 30.04.86 г. Диагноз — беременность 39—40 нед, резус-конфликт, отягощенный акушерский анамнез. Новорожденные от двух предыдущих беременностей умерли от гемолитической болезни; кроме того, было 4 аборта по желанию. Группа крови 0(1), резус-отрицательная, группа крови мужа В(III), резус-положительная. Титр антител (1:16) на протяжении беременности оставался стабильным. Титр резус-антител по реакции Кумбса — 1:32—1:64. Уровень непрямого билирубина сыворотки крови — 6,51 мкмоль/л, щелочной фосфатазы — 90 Е/л. Активность сывороточной 5'-нуклеотидазы составила 125,7 нкат/л.

02.05.86 г. в результате срочных родов родился плод мужского пола с массой тела 3500 г, длиной 52 см; на пуповине имелся истинный узел. Оценен по шкале Апгар на 9 баллов. Группа крови В(III), резус-положительная. Содержание непрямого билирубина пуповинной крови — 114,25 мкмоль/л, Hb — 2,49 мкмоль/л.

Через 4 ч 35 мин почасовой прирост непрямого билирубина составил 51,3 мкмоль/л. Было начато первое заменное переливание крови — выведено 500 мл крови с введением такого же количества свежей стабилизированной крови. Концентрация непрямого билирубина, увеличенная до первого заменного переливания крови до 345,33 мкмоль/л, снизилась до 188,65 мкмоль/л. Через 13 ч 30 мин после первого заменного переливания крови почасовой прирост непрямого билирубина составил 10,1 мкмоль/л. Начато второе заменное переливание крови — выведено 500 мл крови с введением 550 мл свежей крови. Содержание непрямого билирубина до второго заменного переливания крови — 270,41 мкмоль/л, после этого — 189,51 мкмоль/л. Параллельно производили интрагастральное введение жидкости и люминала по 0,005 г внутрь 3 раза в день, а также облучение лампой синего цвета. На 3 и 4-е сутки жизни новорожденного прирост непрямого билирубина был в пределах нормы.

Активность 5'-нуклеотидазы в пуповинной крови при рождении ребенка была равна 107,7 нкат/л, через 4 ч 35 мин до первого заменного переливания крови возросла до 179,6 нкат/л, затем снизилась до 150,8 нкат/л. К моменту проведения второго заменного переливания крови активность 5'-нуклеотидазы нормализовалась (82,6 нкат/л). После второго заменного переливания крови активности не обнаружено, что, вероятно, было связано с содержанием в донорской крови цитрата, ингибирующего 5'-нуклеотидазу.

Известно, что 5'-нуклеотидаза прочно связана с наружной поверхностью плазматических мембран. Увеличение активности фермента в ретроплацентарной крови рожениц контрольной группы объясняется тем, что во время родов и отторжения плаценты происходит деструкция клеток. При резус-конфликте деструктивный процесс, видимо, усиливается, что приводит к более выраженному (в 4 раза) увеличению активности 5'-нуклеотидазы. Поскольку клеточные мембраны тканей плаценты обладают тромбопластической активностью [7], проникновение ретроплацентарной крови в общий кровотока роженицы особенно опасно у женщин с резус-конфликтной беременностью, так как в этой крови содержится больше клеточных фрагментов.

Исследования активности 5'-нуклеотидазы пуповинной крови новорожденных в условиях резус-конфликта могут оказаться перспективными для диагностики гемолитической болезни новорожденных.

ВЫВОДЫ

1. Активность 5'-нуклеотидазы у клинически здоровых беременных в сыворотке венозной крови составляет $116,0 \pm 12,3$ нкат/л и не отличается от показателя у здоровых небеременных женщин.
2. При резус-конфликтной беременности активность этого фермента в сыворотке венозной крови рожениц не меняется.
3. Активность 5'-нуклеотидазы в сыворотке ретроплацентарной крови увеличивается в 2 раза, а при резус-конфликтной беременности — в 4 раза по сравнению с активностью сыворотки венозной крови.
4. У детей с гемолитической болезнью, родившихся от изосенсибилизированных женщин, активность 5'-нуклеотидазы в сыворотке крови возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушко И. А., Евсеев Е. М. // Казанский мед. ж. — 1983. — № 1. — С. 35—39.
2. Гуревич П. С., Зубаиров Д. М., Садыков Б. Г. // В кн.: Материалы III Всесоюзной конференции. — Львов, 1969. — 3. Зубаиров Д. М., Андрушко И. А., Лагфуллин И. А. // Кардиология. — 1981. — № 8. — С. 47—49. — 4. Зубаиров Д. М., Щербатенко-Лушикова Л. А., Андрушко И. А. // Тер. арх. — 1981. — № 8. — С. 29—30. — 5. Зубаиров Д. М., Кузнецов В. И. // Вопр. мед. химии. — 1983. — № 2. — С. 29—31. — 6. Кузнецов В. И. // Казанский мед. ж. — 1983. — № 1. — С. 33—35. — 7. Кузнецов В. И., Фазлеева А. Н. // Там же. — 1984. — № 2. — С. 153. — 8. Садыков Б. Г. // Резус-конфликтная беременность и гемолитическая бо-

УДК 616.61—002.151—053.2

ТЕЧЕНИЕ И ПРОГНОЗ НЕФРОТИЧЕСКОГО СИНДРОМА У ДЕТЕЙ

Г. А. Маковецкая, Л. А. Кириченко, Ю. П. Гусев, Н. В. Русакова

Кафедра госпитальной педиатрии (зав.— проф. Г. А. Маковецкая), кафедра факультетской педиатрии (зав.— доц. В. А. Кельцев) Куйбышевского медицинского института имени Д. И. Ульянова, детская городская больница № 8 (главрач — А. А. Ульянов) г. Куйбышева

Развитие нефротического синдрома у ребенка ставит перед клиницистами такие задачи диагностического и лечебного плана, как выяснение первичности или вторичности синдрома с определением по возможности его морфологической основы, разработка лечебной тактики на этапе клинического наблюдения и рекомендаций в отношении поддерживающей терапии в амбулаторных условиях. Хотя клинико-лабораторный комплекс нефротического синдрома представляется идеально изученным и общие принципы терапии приведены в руководствах по нефрологии [1—3], прогноз заболевания до сих пор остается неясным; дальнейшей разработки требует и тактика поддерживающего лечения.

Настоящее сообщение посвящено анализу индивидуальных особенностей течения и факторов, влияющих на клинику и прогноз нефротического синдрома, у 80 детей в возрасте от 1,5 до 14 лет, находившихся на лечении в нефрологическом отделении детской больницы № 8 г. Куйбышева в течение 1977—1984 гг. Используются традиционные методы прогнозирования, основанные на сопоставлении данных анамнеза, ведущих клинических, метаболических и иммунологических признаков, особенностей проводимой терапии, данных катамнеза.

У большинства детей (78) был первичный нефротический синдром — терминологический эквивалент нефротической формы гломерулонефрита, у 2 — вторичный на фоне системного заболевания. Дети были обследованы в стационаре и в дальнейшем наблюдались амбулаторно в катамнезе через 1—7 лет, при этом использовались принятые в нефрологической практике клинико-лабораторные тесты. Функциональное состояние почек определяли по данным геморенальных проб, радиоизотопной ренографии. Подробно исследовали липидный метаболизм, в том числе структуру общих липидов сыворотки крови по жирнокислотному спектру с помощью метода газовой хроматографии. У 43 детей изучены показатели клеточного и гуморального иммунитета. Биопсия почек была проведена у 2 детей, аутопсия — у одного ребенка.

Среди обследованных преобладали дошкольники, преимущественно мальчики (57). Так, к началу заболевания 68 из 80 детей были в возрасте от 1,5 до 6 лет, что соответствует и данным литературы [2]. У 42 детей был так называемый полный нефротический синдром, имеющий манифестное начало, у 18 из них он сочетался с гематурией и гипертонией. Неполный (безоточный) вариант был выявлен у 6 детей. Развитие нефротического синдрома было связано чаще всего с респираторно-вирусной инфекцией (56), у 2 детей — с вирусным гепатитом. Отмечена роль ангины, пищевой и поствакцинальной аллергии, охлаждения.

В некоторых случаях причиной нефротического синдрома или его рецидива были нарушения режима, диеты, самовольное прекращение поддерживающего лечения родителями ребенка. У отдельных больных были и спонтанные рецидивы. Нефротический синдром или его рецидив возникал преимущественно в конце лета, осенью и зимой. У 74 больных были выявлены сопутствующие очаги хронической инфекции в виде хронического декомпенсированного тонзиллита (25), разрастания аденоида (8), кариеса зубов (17), холецистита (2). У 18 больных были признаки аллергического диатеза, у 2 детей школьного возраста — юношеский диспитуитаризм. Наследственная отягощенность по заболеваниям мочевой системы была у 11 детей, сердечно-сосудистой и эндокринной патологии — у 6. При рентгеноурологическом обследовании у 8 больных установлены сопутствующие